

Е.В. СМЫКОВ
E.V. SMYKOV

ПОСЛЕДНИЕ ПЛАНЫ МИТРИДАТА THE LAST PLANS OF MITHRIDATES

Митридат Евпатор был последним грозным противником Рима на эллинистическом Востоке, «личным врагом» Рима, если можно так выразиться. Глубина его ненависти к Риму, упорное сопротивление власти Вечного города, длительность борьбы порождали страх, смешанный с восхищением, и множество разного рода легенд, окружающих его фигуру. Во многом эти представления были унаследованы европейской наукой Нового времени, в которой понтийский царь зачастую представлялся центром притяжения всех антиримских сил в Средиземноморье: он имеет связи с варварскими племенами и пиратами, восставшими италиками и мятежным Серторием, на него с надеждой смотрят угнетенные Римом эллины и т. д.

Потребовалось определенное время для того, чтобы отделить здесь истину (в тех случаях, когда она вообще присутствует) от романтических вымыслов и преувеличений. Лишь один из грандиозных проектов, которые связывали с именем Митридата, долгое время оставался вне критики – его последние планы.

Информация о них содержится у четырех античных авторов – Аппиана, Плутарха, Кассия Диона и Флора. Первый из них наиболее информативен. В его рассказе, отвоював Боспор, Митридат «носился с планом не ничтожным или соответствующим его несчастьям: он задумал, пройдя через область кельтов, с которыми он для этой цели давно уже заключил и поддерживал союз и дружбу, вместе с ними вторгнуться в Италию» (App. Mithr. 109). Далее говорится, что понтийский царь помнил о вторжении Ганнибала и знал, что Италия недавно воевала с римлянами, а затем «вступила в союз против них со Спартаком – гладиатором, человеком, не имевшим никакого значения», а потому надеялся на успех предприятия. Остальные три автора гораздо более кратки. Согласно Плутарху, «как сообщали, Митридат готовился вести свое войско в Италию через земли скифов и пэонийцев» (Plut. Pomp. 41); Кассий Дион говорит, что Митридат, «полагаясь более на свою волю, нежели силу, планировал достичь Истра через Скифию и оттуда вторгнуться в Италию» (Cass. Dio. XXXVII, 11, 1); по Флору, «убежав от врага к колхам, он решил присоединить Боспор, оттуда переправиться через Фракию, Македонию и Грецию и таким образом неожиданно вторгнуться в Италию» (Flor. I, 4, 25).

Поскольку принципиальных отличий и расхождений в этих известиях нет, они служили той базой, на которой строили свое повествование современные историки.

Их изложение отличается лишь степенью подробности и эмоциональной окрашенности, но остается одинаковым по существу [Drumann, 1908, S. 457 f.; Reinach, 1895, S. 402 f.; Heitland, 1923, p. 60; Holmes, 1928, p. 216; Geyer, 1932, Sp. 2196; Ormerod, Cary, 1932, p. 391; Will, 1982, p. 501; Моммзен, 1995, с. 90; Ростовцев, 2002, с. 79; Гайдукевич, 1949, с. 308; Каллистов, 1952, с. 155; Шелов, 1975, с. 89 сл.; Молев, 1976, с. 65 сл.; 1995, с. 134; Анохин, 1999, с. 110]¹. Наиболее подробно рассмотрел планы Митридата венгерский исследователь Ласло Хаваш, причем акцент в его работе был сделан не столько на их «варварской» составляющей, сколько на италийской. По его мнению, Митридат действовал в сговоре с мятежными италийскими элементами. Сам проект похода на Италию возник у него еще во времена его переговоров с Серторием; между целями движения Сертория и заговора Катилины существует сходство, как и между территориями, которые они охватывали. Катилина был связан с Верресом, который, в свою очередь, предоставил судно Л. Магию и Г. Фаннию, осуществлявшим сношения между понтийским царем и Серторием. Помощь Митридату, опираясь на Испанию, мог бы оказать и Пизон, если бы его не устранили приверженцы Помпея, тем самым устранив возможность его союза с Митридатом. Противники Катилины имели деловые интересы на Востоке и опасались восстановления могущества Митридата. Что касается кельтов, с которыми вступил в союз Митридат, то исследователь считает ими галлов-аллоброгов, которых пытался привлечь на свою сторону и Катилина. Наконец, идеологическую связь между катилинариями и Митридатом мог создавать общий для них культ восточной богини Ма-Беллоны [Navas, 1968, p. 13 25].

Построения Л. Хаваша вряд ли можно воспринять всерьез: они исходят из предположения, что общность врагов могла обеспечить единство действий совершенно разнородных сил. Однако внутреннюю борьбу в римском обществе ни в коем случае нельзя смешивать с готовностью пойти на союз с внешним врагом. Следует учитывать, что Серторий начал переговоры с Митридатом, уже находясь в состоянии войны с римским правительством. Но и Катилина, и Пизон пытались действовать в правовом поле, оставляя насилие (да и то в ограниченных размерах!) как крайнее средство. Было бы очень странным, если бы Катилина, отказывавшийся зачислять в свое войско рабов «чтобы не путать дело беглых рабов и римских граждан» (Sall. Cat. 56), пошел на союз с заведомым врагом Рима, который такую меру широко практиковал!

Первая попытка опровергнуть информацию источников была предпринята относительно недавно, три десятилетия назад. А.Н. Шервин-Уайт отметил, что осенью 63 г. до н.э. Цицерон, живописуя в речи «За Мурену» тот страх, который Рим испытывал перед Митридатом и который исчезнет только после смерти царя,

¹ Этот перечень достаточно произволен и без труда может быть многократно умножен. Он демонстрирует, что исследователи самых разных времен, методологических установок, с очень разными сферами научных интересов смотрели на наличие у Митридата планов похода на Италию как на нечто вполне достоверное.

Смыков Е.В. Последние планы Митридата

не упоминает ни словом о его планах, хотя такое упоминание в данном контексте звучало бы очень эффектно [Sherwin-White, 1984, p. 204]. Кроме того, против реальности планов похода на Италию говорит хронология последних двух лет жизни Митридата. Организационную деятельность Митридата отличала медлительность, ему потребовалось более двадцати лет для укрепления своей власти перед первым столкновением с Римом и 11 или 12 лет для подготовки третьей войны. За два года он не успел бы вернуть свою власть над крымскими владениями и подготовить новое войско для похода в Италию. Но, даже если бы он планировал такой поход, в лагере Помпея о нем ничего бы не знали [Sherwin-White, 1984, p. 204-205]². Что касается потенциальных союзников и маршрута похода, то в это время к востоку от Альп не было значительного числа кельтов, враждебных Риму. Маршрут же излагается в источниках в трех разных вариантах: через Скифию и Пеонию в Италию (Плутарх), через Скифию до Дуная и в Италию (Кассий Дион), через Фракию, Македонию и Грецию (Флор) или, более развернуто, через Фракию в Македонию, через Македонию в Пеонию, и затем вторгнуться в Италию, перейдя Альпийские горы (App. Mithr. 102). По мнению исследователя, маршрут в самом длинном его варианте является абсурдом, а упоминание Пеонии демонстрирует римское происхождение всей истории, поскольку именно через Пеонию совершали свои вторжения кельты или фракийцы в римскую провинцию Македония [Sherwin-White, 1984, p. 205-206]. Общая оценка, которую дает А.Н. Шервин-Уайт беспощадна: «...Весь знаменитый последний план принадлежит к истории слухов и пропаганды, куда и помещает его Плутарх» [Sherwin-White, 1984, p. 205].

Критически отнесся к повествованию о «дерзкой идее» царя и Б. Макгинг. Правда, он не принимает реконструкции Л. Хаваша, считая необоснованным отождествление кельтов с аллоброгами и предположение о связи Митридата с катилинариями. Что до плана самого по себе, то он создает впечатление о Митридате как человеке «безумно далеком от реальности» (*wildly unrealistic*) и восходит к враждебной пропаганде Фарнака [McGing, 1986, p. 165].

Наконец, мимоходом отмечает информацию о планах понтийского царя и А.В. Короленков. Он считает приписанные Митридату грандиозные планы абсурдом, отмечает их фантастичность. Кроме того, по его мнению, «обращает на себя внимание, что сообщают о замысле удара по Италии весьма поздние источники, относящиеся самое раннее к началу II в. н.э.» [Короленков, 2011, с. 143, прим. 14]. Последний аргумент явно несостоятельный – то же самое можно сказать обо всех основных источниках по истории Митридатовых войн (Плутарх, Аппиан, Дион Кассий), что, однако, не ставит под сомнение достоверность основной массы сообщаемой ими информации.

² Отметим попутно, что второй аргумент А.Н. Шервина-Уайта противоречит первому: если о планах Митридата ничего не было известно в лагере Помпея, то откуда примерно в это же время мог знать о них Цицерон? Ведь в любом случае, информация в столицу должна была идти через римские провинции, а Помпей, несомненно, не упускал из вида побежденного, но не уничтоженного врага.

Итак, развернутая критика источников дается только А.Н. Шервином-Уайтом, но и она весьма уязвима для критики³. Кроме сделанных по ходу ее изложения замечаний, отметим еще, что исследователь преувеличивает медлительность Митридата-организатора. Сравнение ситуации последних двух лет его жизни с периодом, предшествующим первой войне с Римом, некорректно, поскольку за 20 с лишним лет царь решил множество конкретных внешнеполитических задач, при этом искусно избегая военного столкновения с Римом. Определенные сомнения вызывает и критика маршрута. Они порождены уже тем, что у Аппиана рассказ о последних месяцах Митридата наиболее подробен и полон конкретных деталей, которые отсутствуют у других авторов [Шелов, 1986, с. 113-117; Гуленков, 2000, с. 69-76]. Трудно поверить, чтобы его сообщение было чистым абсурдом. Как мне кажется, решение здесь подсказывает сам же Шервин-Уайт: он говорит о трех фазах действий Митридата. Сперва он заключил союз с закавказскими племенами, которые надеялся использовать в своих амбициозных планах; затем – со скифскими вождями, которые, однако, не оказали ему поддержку, наконец – с кельтами [Sherwin-White, 1984, p. 203]. Исследователь считает, что речь везде шла об одном и том же плане, но присмотримся внимательнее к тому, что говорит Аппиан.

Совершенно очевидно, что первоначальные намерения царя заключались в отвоевании Боспора и превращении его в базу для дальнейшей борьбы: «...обойти кругом весь Понт и скифов припонтийских и, перейдя Меотийское болото, напасть на Боспор и, отобрав страну, где властвовал сын его, Махар, оказавшийся по отношению к нему неблагодарным, вновь оказаться перед римлянами и воевать с ними уже из Европы, тогда как они будут в Азии» (Mithr. 101). Весь дальнейший рассказ предполагает, что эту задачу, какой бы удивительной она ни казалась⁴, Митридат выполнил. Итогом стало возвращение Боспора под его власть и заключение союзов с варварами, живущими вокруг Меотиды (Mithr. 102, 107) [см.: Виноградов, Горончаровский, 2009, с. 141].

Ко времени заключения этого союза Аппиан относит другой, самый загадочный проект, в котором каким-то образом фигурировал север Балканского полуострова: «идти через Фракию в Македонию, через Македонию в Пэонию, и затем вторгнуться в Италию, перейдя Альпийские горы»; при этом намерения царя характеризуются как «другие, еще более удивительные планы» (Mithr. 102)⁵. Учитывая, что Флор в данном контексте называет еще и Грецию, я бы предположил, что на этом этапе планировалось перенести войну на Балканы, опираясь на союз с фракийскими

³ См. критические замечания Л. Бальестероса Пастора [Ballesteros Pastor, 1996, P. 273 s.].

⁴ В русском переводе «Митридатки» (гл. 102) план назван «фантастичным», в английском (в серии LCL) – «chimerical». Между тем, в греческом оригинале употреблено слово *παράδοξολογία*, которое гораздо нейтральнее приведенных переводов и означает нечто *чудесное* или *удивительное*, или рассказ о таких событиях.

⁵ Возможен и иной перевод: выражение *ἄτερα καὶ ἄβτερα*, употребленное в оригинале, может означать и «другие, более новые планы» (ср. перевод в LCL: «other and more novel exploits»).

Смыков Е.В. Последние планы Митридата

племенами, но эти намерения пришлось оставить, возможно, из-за морской блокады Северного Причерноморья, которая затруднила бы снабжение армии. И лишь после этого Аппиан говорит об окончательном решении: «пройдя через область кельтов, с которыми он для этой цели давно уже заключил и поддерживал союз и дружбу, вместе с ними вторгнуться в Италию» (Mithr. 109)⁶. Таким образом, план Митридата предстает у Аппиана не застывшим, а развивающимся и лишь постепенно приобретающим черты той грандиозности, которую исследователи приписывают ему изначально.

В противоречии с мнением А.Н. Шервина-Уайта о медлительности Митридата находится и рассказ Аппиана о бурной деятельности царя по подготовке к походу: «...он спешно стал собирать войско из свободных и рабов, приготовил много оружия и копий и военных машин, не щадя ни лесу, ни рабочих быков для изготовления тетивы (из их жил), и на всех наложил налоги, даже на крайне маломощных» (Mithr. 107). К этим же мерам относится создание ядра новой армии – 60 отрядов по 600 воинов в каждом⁷ и захват полководцами Митридата не подчинявшихся ему укрепленных пунктов (Mithr. 108). Рассказу Аппиана соответствуют и археологические данные – на хоре боспорских городов восстанавливались старые и строились новые поселения, реконструируется цитадель Пантикапея [Виноградов, Горончаровский, 2009, с. 143-144 + литература]. Это, конечно, не прямые свидетельства о подготовке похода, но, во всяком случае, подтверждение того, что на Боспоре шли какие-то военные приготовления, направленные на укрепление его обороны. Этот комплекс мер свидетельствует о стремлении обеспечить прочный тыл для царской армии. Северное Причерноморье было превращено в последнюю базу борьбы Митридата с Римом [Шелов, 1983, с. 55], но каков должен был быть характер этой борьбы? В силу того, что Митридат был блокирован на Боспоре, он не мог нанести удар по своим прежним владениям и отвоевать их⁸. С другой стороны, и непосредственное вторжение римлян на Боспор было маловероятным – Помпей, судя по всему, не располагал достаточными морскими силами для переброски туда значительных воинских кон-

⁶ Правда, уже в 102 главе говорится о вторжении в Италию через Альпы, но, как мне кажется, здесь Аппиан мог просто смешать два плана.

⁷ В литературе встречается утверждение, что эта часть сил Митридата была экипирована и обучена по римскому образцу [см., напр.: Моммзен, 1995, с. 90; Reinach, 1895, S. 402; Ormerod, Cary, 1932, p. 391]. Основанием для этого служит то, что отряд из 600 человек совпадает по численности с римской когортой. Однако вряд ли подобное мнение основательно. Прежде всего, экипировать по римскому образцу разнородную массу варваров было вряд ли возможно технически. Кроме того, вставал вопрос о военных инструкторах, которые могли бы обучить этих новоявленных «легионеров». Вряд ли эту роль качественно могли исполнить римские перебежчики, большую часть которых составляли рядовые воины. Скорее, выделение тактической единицы в 600 человек (вполне вероятно, что цифра эта была действительно заимствована у римской когорты) должно было облегчить управление разнородным войском, сделать его более мобильным.

⁸ Интересно, что Аппиан, говоря в Mithr. 107-108 о военных приготовлениях царя, упоминает корабли лишь мимоходом, в то время как подготовка сухопутной армии описывается им достаточно подробно.

тингентов. Поэтому поход на Италию оставался для неукротимого Митридата едва ли не единственным вариантом активных действий, возможным в тех условиях.

Насколько реальны были последние военные планы Митридата? В свое время Т. Моммзен дал им убийственную характеристику: «В этом замысле находили нечто грандиозное и военный план понтийского царя сравнивали с походом Ганнибала, но мысль, являющаяся гениальной в гениальном уме, становится нелепой в уме извращенном. Предполагавшееся Митридатом нашествие восточных народов на Италию было просто смешно и представляло собой лишь порождение бессильно фантазирующего отчаяния» [Моммзен, 1995, с. 90]. Примерно в этом же духе характеризовали намерения Митридата и другие исследователи [см. подборку мнений: Navas, 1968, p. 13]. Однако еще Т. Рейнак отнесся к ним более серьезно. Он отметил, что сорока годами раньше альпийские перевалы одолели кимвры; что у Митридата были старые дипломатические отношения с бастарнами, сарматами, кельтами, и он вполне мог набрать у них многочисленное войско; что конец 63 г. был очень беспокойным для Рима, армия Катилины концентрировалась на севере Италии. В итоге он задает риторический вопрос – почему мы не можем сказать, что для Рима уже тогда была возможна судьба, которую пятью столетиями позже ему уготовили Аларих, Гейзерих и Тотила? [Reinach, 1895, S. 402-403]⁹.

Эти соображения заслуживают того, чтобы к ним прислушаться. Действительно, сочетание факторов говорит в пользу Митридата – задуманное им предприятие отнюдь не выглядело безнадежным, если рассматривать его с учетом практики варварских вторжений в Италию через Альпы, а не в контексте внутривосточной борьбы в Риме¹⁰. Пусть даже в это время не было враждебных Риму кельтских племен, как на это указывает А.Н. Шервин-Уайт, я бы сделал одно важное уточнение: активно враждебных, враждебных в данный момент. Но это отнюдь не означает, что при наличии активного и авторитетного вождя не нашлось бы желающих участвовать в разграблении Италии. По наблюдениям М.Б. Щукина, в промежуток времени с середины II по середину I вв. до н.э. процесс перестановок и передвижений охватил весь варварский мир от Эльбы и Ютландии до Поднепровья [Щукин, 1994, с. 151]. Учитывая это обстоятельство и практику других варварских вторжений, можно с уверенностью сказать, что на пути в Италию армия Митридата увеличивалась бы как снежный ком.

К этому можно добавить еще одно соображение. Когда план Митридата оценивают

Видимо, это можно считать косвенным свидетельством в пользу того, что флот играл в военных планах лишь вспомогательную роль.

⁹ Г. Бенгтсон считает, что «фантазия сыграла здесь злую шутку с обычно столь критически мыслящим ученым» [Бенгтсон, 1983, с. 318]. Но, во-первых, Т. Рейнак не одинок: успех Митридата не считал невозможным и Ф. Гейер, еще один авторитетный специалист по истории Митридатых войн [Geuer, 1932, Sp. 2196]. Во-вторых, Бенгтсон даже не пытается опровергнуть те доводы, которые Рейнак приводит в пользу возможного успеха Митридата.

¹⁰ Попытка вписать Митридата в этот контекст была главной ошибкой Л. Хаваша.

Смыков Е.В. Последние планы Митридата

как «безумный», «фантастический» и т. п. или вообще отрицают его реальность, о нем, сознательно или нет, судят с точки зрения современных географических знаний. Между тем реальность плана (не исполнимость, а именно реальность, возможность его составления!) следует оценивать, исходя из географических представлений той эпохи. Здесь стоит вспомнить, что подобные же грандиозные планы приписывали чуть позже Цезарю: его парфянский поход должен был завершиться возвращением вокруг Каспийского и Черного морей (Vell. II. 59, 4; Suet. DI. 44, 3; Nic. Dam. Fr. 117. XXVI. 95; App. II. 110; об обратном маршруте: Plut. Caes. 58. 6-8). Правда, и здесь возможно скептическое отношение [Егоров, 2006, с. 78], однако более обоснованным представляется мнение Ю. Малица, признающего, что при должной подготовке (на которую Цезарь был мастером) такой «круговой поход» имел все шансы на успех¹¹. Более того, он допускает даже вероятность того, что маршрут Цезаря был развитием давних планов Митридата [Malitz, 1984, S. 52 f. + Anm. 172]¹². Так это или нет, но сближение в данном случае двух имен достаточно показательным. Современники не считали такие замыслы невозможными, вопрос о цене, которую пришлось бы заплатить за трудности при их осуществлении, столь волнующий современных исследователей, для них был второстепенным. Ганнибал потерял при переходе через Альпы почти половину армии – но он их перешел! Путь Митридата был длиннее, но, пожалуй, легче, чем путь Ганнибала – так почему он был неосуществим? Каков был бы итог – предоставим гадать авторам «альтернативных историй».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Анохин В.А. История Боспора Киммерийского. Киев: Одигитрия, 1999. 256 с.
- Бенгтсон Г. Правители эпохи эллинизма / Пер. с нем. Предисл. Э.Д. Фролова. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1982. 391 с.
- Виноградов Ю.А., Горончаровский В.А. Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н. э. – середина III в. н. э.). СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ; Нестор-История, 2009. 350 с.
- Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 624 с.
- Гуленков К.Л. Митридадовы войны в освещении Аппиана // Античность: эпоха и люди. Казань, 2000. С. 69-76.
- Егоров А.Б. Последние планы Цезаря: к проблеме римского глобализма // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 5. СПб., 2006. С. 77-94.
- Каллистов Д.П. Северное Причерноморье в античную эпоху. М.: Учпедгиз, 1952. 187 с.
- Короленков А.В. Митридат и Серторий // Studia Historica. Вып. XI. М., 2011. С. 140-158.
- Молев Е.А. Митридат Евпатор. Создание Черноморской державы. Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 1976. 76 с.
- Молев Е.А. Властитель Понта. Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 1995. 144 с.
- Моммзен Т. История Рима. СПб.: Наука, Ювента, 1995. Т. 3. 432 с.

¹¹ Мы сейчас не касаемся вопроса о том, на какой стадии разработки находились эти планы у Цезаря. Важно само их наличие.

¹² Это довольно вероятно, поскольку Боспор, оказавший сопротивление назначенному Цезарем царем Митридату Пергамскому, настоятельно требовал внимания диктатора.

Боспорские исследования, вып. XXXI

- Ростовцев М.И. Эллинизация и иранство на юге России. М.: Книжная находка, 2002. 160 с.
- Шелов Д.Б. Аппиан – историк Митридатых войн // Проблемы античной культуры. М.: Наука, 1986. С. 113-117.
- Шелов Д.Б. Северное Причерноморье 2000 лет назад. М.: Наука, 1975. 184 с.
- Щужин М.Б. На рубеже эр. Опыт историко-археологической реконструкции политических событий III в. до н. э. – I в. н. э. в Восточной и Центральной Европе. СПб.: Фарн, 1994. 324 с.
- Ballesteros Pastor L. *Mitridates Eupátor, rey del Ponto*. Granada: Universidad de Granada, 1996. 508 p.
- Drumann W. *Geschichte Roms in seinem Übergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung, oder Pompeius, Caesar, Cicero und ihre Zeitgenossen nach Geschlechtern und mit genealogischen Tabellen*. 2. Aufl. / Hrsg. von P. Groebe. Bd. 4. Leipzig: Verlag von Gebrüder Bornträger, 1908. 622 S.
- Geyer F. *Mithridates VI Eupator* // RE. 1932. Bd. 15. S. 2163-2205.
- Havas L. *Mithridate et son plan d'attaque contre l'Italie* // Acta Classica Universitatis Scientiarum Debreceniensis. T. IV. –1968. P. 13-25.
- Heitland W.E. *The Roman Republic*. Vol. 3. Cambridge: Cambridge University Press, 1923. VIII, 563 p.
- Holmes T.R. *The Roman Republic and the Founder of the Empire*. Vol. 1. Oxford: Clarendon Press, 1923. 486 p.
- Malitz J. *Caesars Partherkrieg* // Historia. Bd. 33. Hft. 1. 1984. S. 21-59.
- McGing B.G. *The Foreign Policy of Mithridates VI Eupator King of Pontus*. Leiden: Brill, 1986. 204 p.
- Ormerod H.A., Cary M. *Rome and the East* // САН. 1932. Vol. 9. P. 350-396.
- Reinach T. *Mithridates Eupator, König von Pontos*. Leipzig: B.G. Teubner, 1895. XVIII, 488 S.
- Sherwin-White A.N. *Roman Foreign Policy in the East*. 168 B.C. A.D. 1. L.: Duckworth, 1984. VII, 352 p.
- Will É. *Histoire politique du monde hellénistique (323–30 av. J.C.)*. 2e éd. Nancy: Presses Universitaires de Nancy, 1982. T. 2. 626 p.

REFERENCES

- Anokhin V.A. *Istoriia Bospora Kimmeriiskogo*. Kiev: Odigitriia Publ., 1999, 256 p.
- Ballesteros Pastor L. *Mitridates Eupátor, rey del Ponto*. Granada: Universidad de Granada, 1996, 508 p.
- Bengtson G. *Praviteli epokhi ellinizma. Per. S nem. Predisl. Frolov E.D.* M.: Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury izdatel'stva "Nauka", 1982, 391 p.
- Drumann W. *Geschichte Roms in seinem Übergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung, oder Pompeius, Caesar, Cicero und ihre Zeitgenossen nach Geschlechtern und mit genealogischen Tabellen*. 2. Aufl. / Hrsg. von P. Groebe. Bd. 4. Leipzig: Verlag von Gebrüder Bornträger, 1908, 622 S.
- Egorov A.B. *Poslednie plany Tsezaria: k problem rimskogo globalizma. Mnemon: Issledovaniia i publikatsii po istorii antichnogo mira*. Vyp. 5, St.Petersburg, 2006, pp. 77-94.
- Gaidukevich V.F. *Bosporskoe tsarstvo*. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1949, 624 p.
- Geyer F. *Mithridates VI Eupator*. RE, 1932, Bd. 15, S. 2163-2205.
- Gulenkov K.I. *Mitridatovy voiny v osveshchenii Appiana. Antichnost': epokha i liudi*. Kazan', 2000, pp. 69-76.
- Havas L. *Mithridate et son plan d'attaque contre l'Italie*. Acta Classica Universitatis Scientiarum Debreceniensis. Vol. IV, 1968, pp. 13-25.
- Heitland W.E. *The Roman Republic*. Vol. 3. Cambridge: Cambridge University Press, 1923, VIII, 563 p.
- Holmes T.R. *The Roman Republic and the Founder of the Empire*. Vol. 1. Oxford: Clarendon Press, 1923, 486 p.
- Kallistov D.P. *Severnoe Prichernomor'e v antichnuu epokhu*. M.: Uchpedgiz, 1952, 187 p.
- Korolenkov A.V. *Mitridat I Sertorii*. Studia Historica, XI. M., 2011, pp. 140-158.
- Malitz J. *Caesars Partherkrieg*. Historia. Bd. 33, Hft. 1, 1984, S. 21-59.
- McGing B.G. *The Foreign Policy of Mithridates VI Eupator King of Pontus*. Leiden: Brill, 1986, 204 p.
- Molev E.A. *Mitridat Eupator. Sozdanie Chernomorskoj derzhavy*. Saratov: Izd-vo Saratovsk. Un-ta, 1976, 76 p.
- Molev E.A. *Vlastitel' Ponta*. Nizhnii Novgorod: Izd-vo Nizhegorod. Un-ta, 1995, 144 p.
- Mommzen T. *Istoriia Rima*. St.Petersburg: Nauka Publ., Iuventa, 1995, vol. 3, 432 p.

Смыков Е.В. Последние планы Митридата

- Ormerod H.A., Cary M. Rome and the East. *САН.*, 1932, vol. 9, pp. 350-396.
- Rostovtsev M.I. *Ellinstvo i iranstvo na iuge Rossii*. М.: Knizhnaia nakhodka Publ., 2002, 160 p.
- Reinach T. *Mithridates Eupator; König von Pontos*. Leipzig: B.G. Teubner, 1895, XVIII, 488 S.
- Shchukin M.B. *Na rubezhe er. Opyt istoriko-arkheologicheskoi rekonstruktsii politicheskikh sobytii III v.do n.e. – I v.n.e. v Vostochnoi i Tsentral'noi Evrope*. St.Petersburg: Farn Publ., 1994, 324 p.
- Shelov D.B. *Severnoe Prichernomor'e 2000 let nazad*. М.: Nauka Publ., 1975, 184 p.
- Shelov D.B. Appian – istorik Mitridatovykh vojn. *Problemy antichnoi kul'tury*. М.: Nauka Publ., 1986, pp. 113-117.
- Sherwin-White A.N. *Roman Foreign Policy in the East. 168 B.C. A.D. I. L.*: Duckworth, 1984. VII, 352 p.
- Vinogradov Iu.A., Goroncharovskii V.A. *Voennaia istoriia i voennoe delo Bospora Kimmeriiskogo (VI v.do n.e. – seredina III v.n.e.)* St.Petersburg: Fakul'tet filologii I iskusstv SPbSU; Nestor-Istoriia Publ., 2009, 350 p.
- Will É. *Histoire politique du monde hellénistique (323–30 av. J.C.)*. 2e éd. Nancy: Presses Universitaires de Nancy, 1982, T. 2, 626 p.

Резюме

Статья посвящена рассмотрению вопроса о реальности тех планов, которые источники приписывают Митридату Евпатору на последнем этапе его борьбы с Римом. Значительная часть исследователей принимает реальность того, что царь мог иметь намерения вторгнуться в Италию с севера, но сами эти намерения обычно характеризуются как «фантастические», «химерические» и т. д. Но не менее фантастической выглядит и попытка Л. Хаваша обосновать исполнимость планов и обнаружить союзников Митридата среди римских граждан. В последнее время были предприняты попытки доказать, что весь рассказ о планах является пропагандистским вымыслом. В статье рассматривается аргументация сторонников такого подхода и делается вывод, что для сомнений оснований нет. Кроме того, ставится вопрос об осуществимости планов, которые, по мнению автора, нужно рассматривать не в контексте внутривосточной борьбы в Риме, а с учетом практики варварских вторжений в Италию через Альпы. В этом случае планы выглядят достаточно реальными и имеющими шансы на успех.

Ключевые слова: Митридат, Боспор, Рим, последние планы.

Summary

The article considers the question of the reality of those plans, which sources attribute Mithridates Eupator in the last stage of his struggle with Rome. A significant part of researchers accepts the reality that the king could have the intention to invade Italy from the north, but these intentions are usually described as “fantastic”, “chimeric” etc. But no less fantastic looks Havas' effort to justify the enforceability of plans and to find allies of Mithridates in Italy and Rome. In recent years, attempts have been made to prove that the whole story about the plans is a propagandistic fiction. The article considers the arguments of supporters of this approach, and it is concluded that there are no grounds for doubt. In addition, the question of the feasibility of the plans, which, in the author's opinion, should not be viewed in the context of the political struggle in Rome, but in the context of practice of the barbarian invasions in Italy over the Alps. In this case, the plans look real enough, and have the chance of success.

Keywords: Mithridates, the Bosphorus, Rome, the last plans.

Боспорские исследования, вып. XXXI

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Евгений Владимирович Смыков,
кандидат исторических наук,
Саратовский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского,
доцент кафедры истории древнего мира
Института истории и международных отношений СГУ
+7 937 241 65 06
smykov61@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Smykov Evgenii Vladimirovich, CSc,
Saratov State University named
after Chernyshevsky,
Ass.Prof., Department of Ancient History of the Institute
of History and International Relations of SSU
+7 937 241 65 06
smykov61@list.ru